

Глава 137: Старший брат Лю едва не погиб.

У Цзян Чэня не было времени на размышления. Его Золотокрылая Птица-меч уже летела на предельной скорости и не могла ускориться ещё больше.

И судя по скорости его преследователей, разрыв между ними исчезнет лишь за десять или пять километров.

- Не бойтесь, продолжайте двигаться вперёд, если он догонит нас, то я ненадолго задержу его.

У Цзян Чэня не было иного выбора, кроме как вновь в одиночку задержать преследователей. Хорошо ещё, что старший брат Лю был один, а остальные остались далеко позади.

Хотя Цзян Чэнь сейчас и не сможет победить старшего брата Лю, однако, ему не составит труда задержать его.

Кроме того, он подозревал, что этот парень, похоже, воспользовался тайным искусством, иначе бы и другие смогли бы увеличить скорость, а не только он.

Так почему же он ускорился лишь в самый последний момент?

«Точно, видимо, он должен заплатить определённую цену за увеличение скорости, иначе бы он не стал ждать до последнего!» - подумав об этом, Цзян Чэнь немного успокоился.

Огромная скорость, которая чего-то стоила, просто не могла длиться долго. Это было лишь временное ускорение на небольшое расстояние. Скорость может превысить пределы, однако, она не может оставаться такой надолго.

И на максимальной скорости, дистанция в 50 километров сокращалась довольно быстро.

По оценкам Цзян Чэня, они уже должны были вот-вот войти на территорию Долины Цинъян. Но в действительности, территории Долины Цинъян и Северного Дворца Лазурного Неба не граничили друг с другом напрямую, однако, ученики Дворца всегда были властные и у них уже вошло в привычку пересекать границы.

И спустя время, старший брат Лю, ведущий своего духовного зверя вперёд, наконец, оказался в двух километрах от летящего Цзян Чэня. И в этот момент, Цзян Чэнь вдруг остановился и прицелился своим луком в старшего брата Лю.

Кругозор Цзян Чэня был необычайным, а его опыт обширным. Когда он увидел, что глаза ящера сильно впали, то уже знал, что на ящере, скорее всего, сейчас было использовано какое-то тайное искусство, из-за чего ящер жертвовал своей жизненной силой и вредил себе.

«Как и ожидалось, ученики Северного Дворца Лазурного Неба не гнушаются ни перед чем. Они столь жестоки к своим духовным зверям лишь ради собственной выгоды. Безусловно, для таких людей личная выгода важнее всего на свете, и у них уже не осталось ничего человеческого.»

Когда Цзян Чэнь увидел такую картину, в своём сердце он начал испытывать ещё больше отвращения ко старшему брату Лю.

Да, многие практики были жестоки и безжалостны со своими врагами, однако, они не относились также к своим товарищам, и тем более к своим верным скакунам.

И человек, который без колебания мог пожертвовать столь близким партнёром, как личный скакун, был безжалостным и бессердечным человеком, ослеплённым лишь жадой наживы.

Даже если такой человек поклянётся, то ему нельзя верить. Это такой тип людей, которые предадут и глазом не моргнут.

– Давай же, беги! Чего же ты остановился? – старший брат Лю был уже довольно сильно зол из-за столь длительного преследования Цзян Чэня.

– Как жаль, что ты даже не пощадил жизненную силу своего зверя, чтобы ускориться. Вы, ученики Северного Дворца, похоже, все одного поля ягоды? – усмехнулся Цзян Чэнь.

– Пытаешься разозлить меня? – старший брат Лю презрительно фыркнул, – Я не мусор, вроде И Цяньсуя. Пацан, я не хочу тратить время на пустые разговоры. Лучше добровольно сдайся и я дарю тебе быструю смерть. Если же ты будешь сопротивляться, то я дам тебе познать всевозможные пытки, и когда ты будешь умолять меня о смерти, я тебе откажу.

Цзян Чэнь от души рассмеялся:

– Я уже наслушался подобных громких речей. Совсем недавно вы, четверо глупцов, обсуждали как разделить награбленное, словно бы я уже мёртв. Ну так взгляни на меня, разве я не в полном порядке?

– Раз так, то я... – старший брат Лю даже не успел закончить фразу, как Цзян Чэнь отпустил натянутую тетиву лука Да Юй.

Вшух!

Старший брат Лю не посмел отнестись к этой атаке легкомысленно, когда услышал звук спущенной тетивы, и со всей серьёзностью приготовился противостоять этой стреле.

Однако, когда он пригляделся, то не увидел стрелы. Оказалось, что это был лишь блеф и никакой стрелы не было.

Цзян Чэнь громко рассмеялся:

– Дураки остаются дураками даже после прорыва в духовную сферу!

Громко смеясь, Цзян Чэнь вновь повернул Золотокрылую Птицу-меч, а затем быстро улетел, не желая сражаться со страшим братом Лю.

Это представление было устроено лишь чтобы выиграть немного времени для Гоууй и остальных. И теперь, когда Цзян Чэнь достиг своей цели, ему было незачем оставаться здесь.

Кроме того, Цзян Чэнь узнал, что старший брат Лю сжигал жизненную силу своего ящера, чтобы увеличить свою скорость. И наверняка подобное не могло продлиться слишком долго.

И потому у Цзян Чэня прибавилось уверенности.

– Сбегаешь? Ты всё ещё надеешься сбежать? – старший брат Лю, выйдя из себя, сильно натянул поводья и быстро бросился в погоню.

– Лови стрелы!

Вшух, вшух, вшух!

В этот раз были настоящие стрелы. Хотя они и не были стрелами из комплекта к луку, однако, они всё же были высокого качества.

Эти стрелы, выпущенные подряд, были нацелены в жизненно важные точки старшего брата Лю.

Цзян Чэнь прекрасно знал, что практически невозможно убить практика духовного дао какими-то обычными стрелами. Он даже и не надеялся на это. Он преследовал лишь одну цель – всеми своими силами сдержать этого парня и уменьшить его скорость.

Пусть практик духовной сферы и силён, однако, даже у него не было достаточно сил, чтобы игнорировать атаки духовного оружия.

Взмахом руки, он сбил три стрелы, из-за чего его океан ци слегка всколыхнулся. Старший брат Лю мысленно удивился: «Эта обычная атака смогла всколыхнуть мой океан ци, что же это за лук такой? Похоже, что это вовсе не обычное духовное оружие, и его переплавляли не раз и не два!»

Из-за этой небольшой заминки, его скорость временно снизилась, что привело к увеличению разрыва между ним и Цзян Чэнем.

Старший брат Лю был немного подавлен. Он прекрасно знал, что они уже вошли на территорию Долины Цинъян. Хотя он и не сильно-то этого боялся, потому что конкретно в этой области не было много экспертов Цинъян, однако, погоня на чужой территории всё равно будет намного сложнее, чем на своей.

Тем не менее, он уже зашёл так далеко, что оказался между молотом и наковальней. Он больше не мог сдаться. Он и так сделал слишком большие ставки на эту погоню, и если он сейчас сдастся, то понесёт огромные потери.

Не говоря уже о том, что этот пацан был с головы до пят увешан фантастическими предметами, в которых остро нуждался старший брат Лю.

Особенно в этом луке, который, несомненно, был трижды переплавленным духовным оружием. Лишь знать Королевства Небесного Древа или ученики Секты Дивного Древа обладали таким высококласным оружием, как этот лук.

Когда мысли старшего брата Лю дошли до осознания этого факта, он вдруг понял, что до сих пор игнорировал очень важный вопрос. Какая сила могла стоять за этим человеком, что он мог позволить себе владеть столь сильным духовным оружием?

«Чёртов И Цяньсуй! Он даже не разузнал о происхождении этого человека, прежде чем попытаться убить и ограбить его! Мы наверняка разворошили осиное гнездо, и напали на того, кого не могли позволить себе обидеть!» – в душу старшего брата Лю начали закрадываться сомнения, но потом он тут же одёрнул себя, – «Нет, этот пацан не должен происходить из какой-то могущественной силы, иначе он бы вряд ли так упорно скрывал свою личность. Если бы он был из большой дворянской семьи или учеником могущественной секты, то у него не было никаких причин скрывать этого.

Кто настолько глуп в мире боевого Дао, чтобы скрывать наличие великого покровителя, и даже не задействовать его, когда столкнулся со смертельной опасностью?

«Точно, этот пацан, должно быть, знать из какого-нибудь маленького королевства. Похоже, что он настолько избалован, что посмел лишь для развлечения взять с собой сокровище своей семьи в поездку в Королевство Небесного Древа.»

И чем больше старший брат Лю думал об этом, тем сильнее становилась его уверенность в правильности его догадки.

И когда его мысли дошли до этого момента, он больше не колебался. Он решил, что в этот раз должен любой ценой перебить всех в этой группе.

Завладеть хорошими предметами, пройти экзамен в Секту Дивного Древа и вступить в неё!

Это были главные желания старшего брата Лю.

И когда он вступит в секту, то будет неважно, даже если он убьёт несколько знатных учеников. Среди шестнадцати королевств, даже дворяне этих обычных королевств будут обязаны уйти с дороги перед учеником секты из Секты Дивного Древа.

«Убью его и украду все сокровища!» – здравомыслие старшего брата Лю полностью уступило место жадности.

Он поднял свою скорость полёта до предела, и уже мог видеть вдалеке фигуру Цзян Чэня. Хотя скорость золотистого луча света и была большой, однако, она всё ещё уступала его текущей скорости.

Пять километров, четыре километра, три...

Чем ближе подбирался старший брат Лю, тем сильнее был взбудоражен. Эти жирные овцы были практически на краю его губ. Ему необходимо съесть их как можно быстрее, чтобы потом не мучить себя бессонными ночами, постоянно грезя о них.

И когда он уже принял победную позу, вдруг, по воздуху прошла ударная волна. Сразу после этого, над его головой сформировался огромный воздушный поток в виде цветка.

И приняв форму цветка из духовной ци, этот воздушный поток начал давить на него сверху вниз.

Старший брат Лю сильно испугался, когда ощутил удушающее присутствие потока отчаянья, который неумолимо приближался к нему.

«Плохо дело!»

Перевернувшись головой вниз, он оттолкнулся от своего ящера и начал падать к земле. Он прекрасно понимал, что если эта атака попадёт по нему, то он превратится в фарш.

Он лучше упадёт на землю, чем будет раздавлен до состояния фарша.

По крайней мере, от падения с такой высоты, он точно не умрёт. Некоторые раны и переломы были не страшны практику духовного дао. Стоит ему принять духовные лекарства, как он вновь будет в порядке.

Бух!

Духовный зверь старшего брата не успел среагировать, прежде чем был поражён могучим

воздушным потоком в виде цветка.

Воздушный поток в виде цветка столкнулся со зверем, превратив того в кровавый туман, все его органы были разорваны на кусочки, образовав кровавый дождь, пролившийся на землю.

- Эти из Северного Дворца Лазурного Неба становятся всё наглее и наглее! - в воздухе раздался хриплый и холодный голос.

Достигнув земли, старший брат Лю избежал неминуемой гибели, и ещё не оправившись от испуга, поспешно заговорил:

- Старший, это моя вина, я сейчас же уйду!

Сказав это, старший брат Лю полностью забыл про Цзян Чэня и остальных и больше не думал о духовном оружии и сокровищах. Он быстро развернулся в сторону, откуда прилетел, и побежал со всех ног, не решаясь даже оглянуться.

Человек, который напал, но не убил старшего брата Лю первой атакой, не стал нападать вновь.

- Убирайся и передай своим, что любой из Северного Дворца Лазурного Неба, кто пересечёт границу без разрешения, будет убит!

Старший брат Лю, закрыв голову руками и пригнувшись, быстро бежал, словно крыса, бегущая в свою нору, само воплощение побитой собаки.

Он хорошо понимал, что даже на своём уровне не смог бы противостоять силе этого удара. И самым мудрым решением было убраться отсюда как можно быстрее, чтобы случайно не разозлить неизвестного старшего.

Цзян Чэнь не успел далеко улететь, когда таинственная сила остановила его и опустила на землю.

Когда Цзян Чэнь приземлился, то обнаружил, что оказался в долине, где уже некоторое время находились его отец, Гоуюй и остальные.

И все они были связаны странными верёвками, из-за которых все они не могли даже пошевелиться. Когда Цзян Чэнь приземлился, Цзян Фэн, Гоуюй и остальные выглядели невероятно тревожными.

Цзян Чэнь лишь криво улыбнулся, он знал, что это была территория Долины Цинъян, и безусловно, что здесь должны жить эксперты Долины.

Иначе бы старший брат Лю не стал бы так быстро убегать.

- Тц-тц-тц. Развитие этих людей кажется вполне обычным. Однако, их птицы выглядят довольно хорошими. Интересно, откуда они пришли?

- Хе-хе, да кого волнует, откуда они родом. Проникнув в нашу Долину Цинъян, они станут либо удобрением, либо лекарственными слугами. Надо связать всех и ждать решения Старейшины Фэя.

Эти два голоса принадлежали двум лекарственным слугам, и при чём оба были моложе Цзян Чэня на три или четыре года.

<http://tl.rulate.ru/book/27/48394>